

УДК 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.03

Дёмин Вадим Александрович

доктор исторических наук, доцент

Государственная публичная историческая библиотека

Россия, Москва

vadime_demine@mail.ru

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. И. ГУЧКОВА

Аннотация. Статья посвящена деятельности А. И. Гучкова в законодательных палатах Российской империи — Государственной думе и Государственном совете. Показано, что в Государственном совете лидер октябристов не смог занять видного положения. В III Государственной думе, напротив, Гучков стал председателем крупнейшей фракции октябристов и комиссии по государственной обороне, а с 1910 по 1911 г. занимал пост председателя Думы. Ему удалось превратить думскую комиссию по государственной обороне в один из центров принятия решений по военным делам, прежде всего в вопросах социальной защиты военнослужащих. При этом Гучков руководствовался исключительно собственными взглядами и интересами и не был склонен отстаивать интересы своих избирателей, считаться с коллегами по фракции, а также идти на уступки Николаю II и правительству. В результате к концу работы III Думы Гучков утратил значительную часть влияния во фракции, потерял контакт с правительством и стал личным врагом императора.

Ключевые слова: А. И. Гучков, III Государственная дума, Государственный совет, «Союз 17 октября», комиссия по государственной обороне, П. А. Столыпин, военные реформы.

UDC 93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.48.4.03

Demin Vadim A.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

State Historical Public Library of Russia

Russia, Moscow

vadime_demine@mail.ru

PARLIAMENTARY ACTIVITIES OF A. I. GUCHKOV

Abstract. The article talks about the activities of A. I. Guchkov in the legislative chambers of the Russian Empire: the State Duma and the State Council. It is shown that the leader of the Octobrists could not occupy a prominent position in the State Council. In the Third State Duma, on the contrary, Guchkov became chairman of the largest faction of the Octobrists and the commission for state defense, and from 1910 to 1911 he served as chairman of the Duma. He managed to turn the Duma State Defense Commission into one of the decision-making centers on military affairs, primarily in matters of social protection

of servicemen. At the same time, Guchkov was guided solely by his own views and interests and was not inclined to defend the interests of his voters, to reckon with his colleagues in the faction, and also to make concessions to Nicholas II and the government. As a result, by the end of the work of the Third Duma, Guchkov lost a significant part of his influence in the faction, lost contact with the government and became the personal enemy of the emperor.

Keywords: Alexander Guchkov, III State Duma, State Council, Union of October 17, State Defense Commission, Petr Stolypin, military reforms.

Введение. Политическая деятельность Александра Ивановича Гучкова рассматривалась в значительном числе исследований¹. Однако его работа в законодательных палатах (Государственной думе и реформированном Государственном совете) не была предметом отдельного изучения. Предлагаемая статья преследует цель восполнить этот пробел.

Ход и результаты исследования. Участие А. И. Гучкова в работе законодательных палат началось с конца мая 1907 г., когда лидер октябристов был избран в Государственный совет от промышленности и торговли и вошел в умеренную группу центра². Спустя несколько дней последовал роспуск II Государственной думы и прекращение сессии Совета, в котором в этот период политическим влиянием пользовались представители высшей бюрократии, а не связанные с ней общественные деятели оказывались на положении рядовых членов.

Таким образом, осенью 1907 г. Гучков с еще одним будущим председателем Думы (М. В. Родзянко) предпочел перейти в III Государственную думу и 17 октября был избран в нее от первого разряда избирателей г. Москвы. В Думе Гучков, бывший с 1906 г. бесспорным лидером «Союза 17 октября», стал председателем его думской фракции.

В I сессию Думы (01.11.1907–28.06.1908) Александр Иванович выступил с 20 речами и репликами³. Их можно свести к трем основным направлениям:

¹ *Pinchuk B.-C.* The Octobrists in the Third Duma. Seattle; London, 1974; *Gleason W.* Alexander Guchkov and the end of the Russian Empire. Philadelphia, 1983; *Шелохаев В. В.* Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987; *Его же.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М., 1991; *Боханов А. М.* А. И. Гучков // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993; *Вишневецки Э.* Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М., 1993; *Сенин А. С.* Александр Иванович Гучков. М., 1996; *Соловьев К. А.* Законодательная и исполнительная власть в России. М., 2011; *Соловьев К. А., Шелохаев В. В.* История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций законоотворчества. М., 2013; *Их же.* История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций законоотворчества. М., 2013; *Козодой В. И.* Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск, 2015; *Архипов В. Л.* Созвездие обреченных. Двенадцать в революции. СПб., 2016 и др.

² О ней см.: *Демин В. А.* Группа центра Государственного совета (1906–1911): состав и деятельность // Таврические чтения 2020. СПб., 2021. Ч. 1. С. 119–126.

³ Государственная дума. Созыв 3. Сессия 1. Указатель к стенографическим отчетам. СПб., 1908. С. 116–117.

государственно-правовые вопросы, отношение к Конституционно-демократической партии и военное строительство.

В своей первой думской речи 13 декабря 1907 г. лидер октябристов объявил государственный строй России конституционным. Гучков заявил: «Я принадлежу к той политической партии, для которой ясно, что манифест 17 октября заключал в себе добровольный акт отречения Монарха от прав неограниченности. <...> Для нас несомненно, что тот государственный переворот, который совершен был нашим Монархом, является установлением конституционного строя в нашем отечестве...». При этом лидер октябристов утверждал, что конституция не ослабляет монархическую власть. По его мнению, «Государь, опирающийся на народное представительство, тем самым становится свободным... и от придворной камарильи и от чиновничьего средостения, мы видим в этом акт освобождения Царя...»⁴

Лидер октябристов подчеркивал также необходимость сильной монархической власти для решения стоящих перед Россией внешних и внутренних задач. Гучков очень резко выступил против парламентаризма, т. е. ответственности правительства перед парламентом. Как было показано автором, отношение к нему октябристов было сложным: они во времена I и II Дум возражали против думского министерства главным образом из-за нежелания перехода власти к кадетам, в последующем соглашались на ответственность правительства перед императором лишь при условии его тесного сотрудничества с Думой⁵. Именно поэтому в годы Первой мировой войны октябристы в составе Прогрессивного блока выступили за контроль Думы над исполнительной властью.

Однако в конце 1907 г. Гучков приписал октябристам решительную борьбу против парламентаризма и заявил: «Ведь не для того освобождал себя Царь от чиновников и царедворцев, чтобы отдать свою Власть, свой священный ореол, ту громадную духовную мощь, которая связана с Царским именем, в распоряжение политических партий и их центральных комитетов»⁶.

Тем не менее через 2,5 месяца Гучков стал добиваться расширения влияния Думы явочным порядком (как известно, именно так и складывался парламентаризм в Западной Европе). 27 февраля 1908 г. при обсуждении законопроекта о преобразовании миссии в Японии в посольство лидер октябристов потребовал от министра иностранных дел разъяснений по вопросам внешней политики⁷. А. П. Извольский такие объяснения дал, что стало прецедентом и положило начало думским прениям по заявлениям министра иностранных дел, хотя по Основным законам 1906 г. внешнеполитические дела не подлежали ведению Думы.

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 137–138.

⁵ Демин В. А. Фракция Союза 17 октября III Государственной думы: успехи и провалы // Таврические чтения, 2015. СПб., 2016. Ч. 1. С. 137–138.

⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 139.

⁷ Там же. Ч. 2. Стб. 104–105.

Кроме того, Гучков добился передачи законопроекта о старообрядческих общинах в особую комиссию, а не в комиссию по делам православной церкви, склонную защищать ее привилегии.

Отношение Гучкова к кадетам было противоречивым. Лидер октябристов, обосновывая предоставление возглавляемой им комиссии по государственной обороне право не допускать на заседания не входивших в нее депутатов, заявлял: «Я далек от мысли аргументировать такого рода соображениями, что в самой среде Государственной Думы могут быть или такие лица, которым, по их личным качествам и их прошлому, не могут быть вверяемы тайны государственной обороны, или даже целые политические партии, анти-государственные или анти-национальные, стремления коих не позволяют допускать их к тайнам, с которыми связаны интересы государственной безопасности»⁸. Необходимость закрытия дверей обосновывалось желанием ограничить число знакомых с секретными сведениями лиц. В 1911 г. Гучков утверждал, что был против этого решения и признавал, что оно было вынесено из-за Выборгского воззвания, т. е. недоверия к партии⁹.

При обсуждении проекта о помощи пострадавшим против революционного терроризма 8 февраля 1908 г. Александр Иванович предлагал левым либералам поддержать программу, направленную на «оздоровление нашего нравственного сознания». По мнению Гучкова, «истинными героями» являются не террористы, а правительственные чиновники и городовые¹⁰.

Однако после явного нежелания радикальных либералов однозначно отмежеваться от революционеров¹¹ Гучков изменил свою позицию и резко осудил конституционно-демократическую партию: «Я считаю, что эта партия сыграла роковую роль в истории нашей молодой политической свободы... Вы помните, как эта партия ловко подседа на запятки русской революции, приняв ее за ту триумфальную колесницу, которая доведет их до вершины власти (Шум слева) и не заметив, что это просто дрянная, скрипучая, домашней работы телега, которая в конце концов завязла (*Рукоплескания справа и центра*) в грязи, увы, в кровавой грязи»¹².

Главным направлением думской деятельности Гучкова стали военные дела. Лидер октябристов был уверен, что «в этот исторический момент, который мы переживаем, вопросы государственной обороны и государственной безопасности должны стоять выше остальных — и по важности своей, и, главное, по неотложности разрешения», так как «новое поражение России... явится тем ядовитым укусом, который сведет в могилу нашу Родину... (*Рукоплескания, возгласы: верно*)»¹³.

⁸ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 1416–1417.

⁹ Там же. Сессия 5. Ч. 1. СПб., 1912. Стб. 3089.

¹⁰ Там же. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 1843–1844.

¹¹ Как известно, внесенная кадетами «формула перехода» хотя и признавала «вред» терроризма, но ответственность за него возлагала на правительство.

¹² Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 1535.

¹³ Там же. Ч. 3. Стб. 1598–1600.

По Основным законам 23 апреля 1906 г. Государственной думе была подведомственна лишь финансовая сторона военных дел, в остальном они разрешались императором без участия законодательных палат. Таким образом, в верхней палате — Государственном совете — до 1915 г. комиссии по этим вопросам не было. Тем не менее Гучков добился учреждения думской комиссии государственной обороны в самом начале работы III Думы (15 ноября 1907 г.) и был избран ее председателем. Благодаря использованию финансовых полномочий и права законодательной инициативы, а также связей в офицерском корпусе Гучкову удалось превратить комиссию в один из центров принятия решений по военным делам, главным образом применительно к социальной защите военнослужащих.

С мая 1908 г. Гучков начал эмоциональные и не всегда содержательные нападки на военное руководство, рассуждая о «канцелярском строе» военного министерства и неудовлетворительном подборе высшего командного состава. Также лидер октябристов критиковал разделение управления военным ведомством и привилегии гвардии. В частности, Гучков прямо объявил Совет государственной обороны «серьезным тормозом в деле реформы и всякого улучшения нашей государственной обороны», а назначение на руководящие военно-административные посты великих князей объявил «делом совершенно ненормальным», ведущим к «дезорганизации... граничащей с анархией... во главе управления военным ведомством»¹⁴.

Вообще участие членов императорской фамилии в государственном управлении вызывало негодование лидера октябристов. При обсуждении проекта об ассигновании средств на содержание собора Воскресения Христова на Крови Гучков заявил: «...постройка этого храма была поручена особой комиссии под председательством великого князя Владимира Александровича. При этих условиях создалась та атмосфера безответственности, результаты которой мы знаем во многих отраслях нашей жизни», что привело к «медленности постройки» и «некоторому неблагополучию в хозяйственном ведении дела»¹⁵.

Рассуждая о Русско-японской войне, Гучков объявил, что армия «вела войну на два фронта, один с Японией, а другой с Петербургом, с правительством, с военным министерством». О вине общества в поражении лидер октябристов также говорил, но лишь после вины правительства.

После думской критики единое управление военным ведомством в том же 1908 г. было в основном восстановлено, однако связано это было, по всей видимости, главным образом с отставкой великого князя Николая Николаевича с поста председателя Совета обороны, вызванной его борьбой против военного кораблестроения.

Гучков стал инициатором думского отказа в кредитах на военное судостроение, посвятив этому вопросу две речи в мае 1908 г. В них лидер октябристов рассуждал о «глубоком расстройстве» морских сил и вредности следования

¹⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 3. Стб. 1598–1600.

¹⁵ Там же. Ч. 1. Стб. 1064.

старому пути. Председатель комиссии по обороне заявил: «Старые, знакомые черты отличают нашу морскую политику: увлечение судостроением, пренебрежение личным составом, те дефекты организационные, дефекты в области хозяйственной и технической — все это осталось по-прежнему, и только в самое последнее время, с тех пор, когда грозный призрак отказа в кредитах встал перед ведомством, тогда только проявилось некоторое движение воды. Будем надеяться, что это движение будет продолжаться и что оно выльется в реальные реформы. Вот здесь-то мы и расходимся с нашими, казалось бы, противниками — они предполагают, что ассигнование кредита не остановит, а будет способствовать этому движению, мы же глубоко убеждены, что готовится полная приостановка в деле реформ, что эти реформы не будут столь смелы и радикальны, как должны бы быть, если ведомство получит от нас кредиты...»¹⁶

Также Гучков обозначил свое желание влиять на руководящие назначения в военных ведомствах, рассказав о слухах о назначении морским министром адмирала Е. И. Алексеева и заявив о неприемлемости этого.

На II сессии III Думы (15 октября 1908 г. – 2 июня 1909 г.) Александр Иванович произнес 21 речь и реплику. 12 декабря 1908 г. при обсуждении бюджета Министерства иностранных дел лидер октябристов в первый и последний раз развернуто высказался о внешней политике, сделав это в панславистском духе. По мнению Гучкова, «поддержка и защита справедливых жизненных интересов славянских народностей» является «священной обязанностью для нашей дипломатии, для нашего правительства». Кроме того, он выступил за союз с Францией и Соединенным Королевством, а также за дружественные отношения с Германией¹⁷.

15 мая 1909 г. лидер октябристов решительно поддержал законопроект об улучшении положения старообрядцев, в том числе предоставление им права проповеди, введение явочного порядка открытия их общин и признание старообрядческой иерархии. Этот и другие законопроекты, направленные на расширение веротерпимости, были одобрены левоцентристским большинством благодаря решительной поддержке основной части октябристов. Вероисповедный вопрос вызвал раскол в их рядах, которому Гучков, насколько известно, не пытался воспрепятствовать: около двух десятков консервативных депутатов, считавших необходимым сохранение привилегий русской православной церкви, покинули «Союз 17 октября»¹⁸.

Гучков продолжал выступать с резкой и эмоциональной, но бездоказательной критикой военного ведомства. 23 февраля 1909 г. он, поддерживая законопроект об ассигнованиях на пополнение армейских запасов, заявил: «Но как раз в тех областях военного дела, которые находятся вне пределов нашей власти и даже почти вне пределов нашей критики, мы не можем считать,

¹⁶ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. 1. Стб. 1535. Ч. 3. Стб. 1392, 1394.

¹⁷ Там же. Сессия 2. Ч. 1. СПб., 1909. Стб. 2674–2675.

¹⁸ Подробнее см.: *Вязигин А. С.* «Гололобовский инцидент». Харьков, 1909.

чтобы дело обстояло благополучно. Мы не видим там ни понимания великой ответственности, ни того духовного подъема, который должен явиться источником возрождения нашей армии». Закончилась речь бездоказательным заявлением о командующих пятью военными округами. «Никто не попытается вам доказать, что эти люди стоят на высоте своего положения. И вот, когда мы это видим... мы начинаем терять веру в возможность нашего военного возрождения. (*Голоса из центра: правильно; браво*)»¹⁹.

Эта речь имела не совсем желательный для оратора эффект. Военный министр А. Ф. Редигер в ответном выступлении фактически согласился с Гучковым, заявив, что меры для улучшения командного состава принимаются. Император счел такое поведение своего министра неприемлемым и уволил его в отставку (спустя, впрочем, недели после речи Гучкова)²⁰. В результате вместо готового сотрудничать с Думой Редигера военное ведомство возглавил ориентированный на придворные круги В. А. Сухомлинов. После этой речи лидер фракции правых Н. Е. Марков Второй назвал лидера октябристов «младотурком»²¹. Это определение закрепилось в кругах крайних консерваторов.

На вторую сессию Думы приходятся некоторые успехи Гучкова в руководящем воздействии на военные дела. Председатель комиссии по государственной обороне резко раскритиковал злоупотребления в интендантстве и добился одобрения Думой «пожелания» (резолюции) о необходимости его сенаторской ревизии, не имевшей прецедента. Такая ревизия в 1909 г. была назначена, она устранила практику фактической легализации значительных злоупотреблений и послужила толчком к реформе интендантского ведомства²². Кроме того, на II сессии Дума угрозой использования права законодательной инициативы добилась повышения жалования офицерам, сверхсрочникам и военным чиновникам²³.

На III сессии (10 октября 1909 г. – 17 июня 1910 г.) до марта 1910 г. Гучков произнес с думской трибуны 11 речей и реплик. Их основной темой стала общая политика. Лидер октябристов резко полемизировал как с правительством, так и с левыми. В частности, в декабре 1909 г., возражая против запросов о деятельности Е. Ф. Азефа, Гучков допустил антисемитский выпад, заявив, «что все революционное движение захвачено еврейством и что в торжестве революции еврейство видит свое собственное торжество»²⁴.

С другой стороны, в речи по бюджету МВД 2 февраля 1910 г. лидер октябристов рассуждал о массовых беззакониях администрации и объявил о достижении «успокоения» как правительственными репрессиями, так и «внутренним

¹⁹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. 2. СПб., 1909. Стб. 2325–2326.

²⁰ Редигер А. Ф. История моей жизни. Т. 2. М., 1999. С. 277–280.

²¹ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 2. Ч. 3. Стб. 1272.

²² Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. Ч. 3. СПб., 1912. Приложение. С. 674–678.

²³ Александр Иванович Гучков рассказывает. М., 1993. С. 55–56.

²⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. 1. Стб. 3653.

разложением» революционных партий, а «еще более провозглашением и укреплением у нас конституционного строя» и «перспективой либеральных реформ». Гучков заявил: «...Я и мои друзья уже не видят прежних препятствий, которые оправдывали бы замедление в осуществлении гражданских свобод... к более быстрому водворению у нас прочного правопорядка во всех ступенях нашей государственной и общественной жизни». Лидер октябристов потребовал немедленного прекращения административной ссылки²⁵.

Более существенным, чем выступления, оказалось их отсутствие по вопросу, напрямую затрагивающему интересы избирателей октябристов в целом и Гучкова в частности. В конце 1909 г. Дума одобрила закон о повышении обложения объектов городской недвижимости, который повысил соответствующий налог в среднем в два раза, а в некоторых городах в пять – шесть раз²⁶. Основной ущерб от этого закона понесли имущие классы горожан, составлявшие первую городскую курию — электоральную опору октябристов, от которой был избран сам Гучков.

Как известно, в марте 1910 г. по требованию председателя Совета министров П. А. Столыпина Гучков выдвинул свою кандидатуру в председатели Думы, отказавшись от должностей лидера фракции и главы комиссии обороны²⁷. При выдвижении он получил 224 голоса и был избран 221 голосом (октябристов, русских националистов и прогрессистов) против 68 (правых, трудовиков и эсдеков) при уклонении кадетов от голосования²⁸. Александр Иванович рассчитывал увеличить влияние Думы с помощью личных докладов императору²⁹. После избрания Гучков произнес речь с изложением политической программы. В ней говорилось о необходимости проведения различных находящихся на рассмотрении Думы законопроектов. Подчеркивалось наличие у Думы «внешних препятствий», с которыми «приходится считаться, а, может, придется и сосчитаться».

Несомненно, имелся в виду Государственный совет, который с 1908 г. блокировал попытку Думы сорвать строительство линейного флота, а с 1909 — расширить пределы веротерпимости. Как предполагается, Гучков получил от Столыпина обещание провести при очередных назначениях к присутствию в верхней палате ее политическую чистку.

Лидер октябристов вновь объявил себя «убежденным приверженцем конституционно-монархического строя и при том (*движение справа*) не со вчерашнего дня. Вне формы конституционной монархии, а отнюдь не парламентаризма, я не могу мыслить мирное развитие современной России со всеми теми

²⁵ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. 2. Стб. 1971–1973.

²⁶ Демин В. А. Государственная дума Российской империи и налоговое законодательство // История парламентаризма в России. М.: МГПУ, 2018. С. 17–28.

²⁷ П. А. Столыпин. Переписка. М., 2007. С. 359.

²⁸ Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 193–194.

²⁹ Строго говоря, это были не доклады (представления проектов решений), а лишь сообщения о работе Думы.

особенностями, которые завещаны русской историей и коренятся в русской действительности, с народным представительством, облеченным широкими правами в законодательстве и надзоре за управлением, но и с Правительством сильным и ответственным только пред Монархом, а не пред политическими партиями. (*Рукоплекскания центра*)»³⁰.

Расчеты Гучкова на увеличение личного и думского политического влияния путем использования положения председателя Думы провалились. Первоначально ему удалось установить хорошие взаимоотношения с Николаем II. Как отмечал один из лидеров думской фракции октябристов Н. В. Савич, «первые доклады Гучкова у царя имели успех... Гучков был интересным, очень осведомленным собеседником, он умел и любил рассказывать, говорить, но не слушать. Царь, как раз наоборот, любил слушать, не высказывать своего мнения, предпочитал задавать вопросы или отделяться короткими репликами, чтобы одобрить собеседника, направить разговор на темы, его интересующие. Интересных для государя тем у Гучкова было много, недаром он был больше двух лет председателем комиссии по обороне, недаром к нему за все это время стекались всякого рода сведения от официальных и тайных осведомителей. Притом же он прекрасно знал всю подноготную нашей внутренней политики, закулисной борьбы разных сил. Неудивительно, что первые же доклады нового председателя Государственной думы приняли характер длинных и занимательных для государя бесед на интересующие царя темы, иногда даже не имевшие прямого отношения к текущим делам Думы. Царь охотно назначал эти доклады по первой же просьбе Гучкова, встречал его чрезвычайно любезно, милостиво. Мало-помалу Гучкову стало казаться, что он завоевывает симпатии недоверчивого царя, что его доклады имеют успех, что лед начал таять.

Об этих докладах, вернее беседах, становившихся все более интимными, доверительными, Гучков обычно делился в тесном кругу своих ближайших политических друзей. Конечно, мы умели молчать: все, что нам рассказывал Гучков, оставалось в строгой тайне.

Гучков, видимо, был уже почти уверен, что его стратегический план удастся, что лед между царем и им, как представителем Государственной Думы, стал таять.

Но тут вдруг произошел обвал.

Однажды царь встретил Гучкова необычно милостиво, доверчиво, долго и весело разговаривал на разные темы, свободно высказывал свое мнение. Гучков вернулся чрезвычайно довольным, он явно был в сильно повышенном настроении, ему казалось, что отныне он кампанию выиграл.

Ему, видимо, очень хотелось поделиться своим успехом, своими надеждами не только с нами, с тесным кружком его всегдашних сотрудников, но хотя бы

³⁰ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 3. Ч. 3. СПб., 1910. Стб. 449–452.

отчасти и с более широкими общественными кругами. Словом, он не выдержал обычной осторожной линии, рассказал о своей беседе с царем многим лицам, членам сеньорен-конвента, как у нас называли представителей фракций при президиуме Государственной думы... Все это... на другой же день было подробно напечатано в газете, притом с такими подробностями, что было ясно, откуда могли получиться эти сведения. Хуже всего было то, что преданы гласности были не только факты, о которых шла речь, но и некоторые мнения, высказанные государем.

<...> Соответствующий номер попал на глаза государю. Реакция была необычайно сильная. Всегда недоверчивый государь, едва начавший привыкать к новому и подозрительному по своему положению думца собеседнику, сразу от него отшатнулся. Факт оглашения в печати его интимной беседы он воспринял как оскорбление, как предательство. Он круто и резко изменил свое отношение к Гучкову, стал относиться явно враждебно.

Когда Гучков опять добился, не без труда и проволочек, очередной аудиенции, государь встретил его стоя, холодно, сухо, чисто формально. Едва выслушав очередное дело, доклад о текущих вопросах, он поспешил отпустить председателя Государственной думы. Было ясно, что он не желает больше разговаривать с Гучковым, что едва наладившиеся отношения оборвались, притом безвозвратно»³¹.

Использовать положение председателя Думы для улучшения отношений с правительством Гучков также не сумел. При назначениях к присутствию в Государственный совет на 1911 г. правая группа сохранила свои позиции. В январе 1911 г. фактически отклонила правительственный законопроект о строительстве канализации в Санкт-Петербурге. Это решение было принято большинством в один голос, при этом Гучков голосовал в большинстве³².

При рассмотрении законопроекта об отдыхе торговых служащих 13 декабря 1910 г. Гучков проголосовал за право местного самоуправления разрешать торговлю товарами не первой необходимости продолжительностью не свыше четырех часов. Статья, однако, была отклонена 179 голосами против 110 при трех воздержавшихся. Большинство составили правые, часть националистов и левые от прогрессистов до эсдеков, меньшинство — октябристы и часть националистов³³. 4 февраля 1911 г. лидер октябристов проголосовал за разрешение при известных условиях преподавания в начальных школах на местных языках после второго класса. Это предложение было одобрено левооктябристским большинством (190 голосами против 157 при четырех воздержавшихся). 9 февраля Гучков проголосовал за передачу в комиссию предположения об отмене черты оседлости для иудеев. Такое решение также

³¹ Савич Н. В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 80–81.

³² Юрский Г. [Замысловский Г. Г.] Правые в Третьей Государственной думе. Харьков, 1912. С. 57.

³³ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. 1. СПб., 1911. Стб. 2971–2994, 3063–3066.

было одобрено левооктябристским большинством (208 голосов против 138 при восьми воздержавшихся)³⁴.

Как известно, 14 марта 1911 г. Гучков сложил полномочия председателя Думы в знак протеста против проведения в чрезвычайно-указном порядке отклоненного Государственным советом законопроекта о западном земстве, после чего уехал на Дальний Восток. В качестве оратора на IV сессии (15 октября 1910 г. – 13 мая 1911 г.) лидер октябристов не выступил ни разу, хотя после отказа от председательства в Думе был вновь избран председателем фракции «Союза 17 октября».

На пятой сессии III Думы (15 октября 1911 г. – 9 июня 1912 г.) Гучков возобновил свои активные выступления. В ответ на денонсацию Сенатом США 9 декабря 1911 г. торгового договора с Россией (из-за запрета на въезд американских евреев) 121 депутат во главе с Гучковым внесли законодательное предложение о повышении вдвое пошлин на американские товары. Такое решение нанесло бы большой урон по использовавшей в качестве сырья американский хлопок московской текстильной промышленности, т. е. избирателям октябристов и их лидеру. Предположение было передано в финансовую комиссию. Оно, конечно, не было принято, однако имело обширный общественный резонанс, в том числе в московских деловых кругах.

С думской трибуны на V сессии Гучков произнес 35 речей и реплик, в основном по военным делам и общей политике. В первом случае лидер октябристов был склонен проявлять умеренность, а во втором — придерживался резко оппозиционных взглядов. В частности, 15 октября 1911 г. при обсуждении запроса об убийстве П. А. Столыпина Гучков крайне резко осудил действия чинов охраны, объявив их крупными бандитами с подкладкой мелких мошенников, а также потребовал «беспощадной расправы, судебной расправы с виновными (*Маклаков, с места: настоящего суда*), коренной чистки личного состава, полной реорганизации всей постановки политической полиции (*голоса в центре: правильно*) с подчинением ее деятельности на местах... генерал-губернаторам, губернаторам, градоначальникам и надзору прокурорской власти»³⁵.

В начале 1912 г. именно Гучков первым поднял с думской трибуны вопрос о Распутине. 25 января лидер октябристов в резких выражениях поддерживал спешность запроса о запрете упоминать в печати Распутина и, в частности, заявил: «Опасность грозит нашим народным святыням»³⁶. 9 марта Гучков при обсуждении сметы Святейшего синода объявил, что Распутин («Быть может, изувер-сектант, творящий свое темное дело, быть может, проходимец-плут, творящий свои темные делишки») стал вертеть «ту ось, которая тащит за собой (*Марков 2, с места: это бабьи сплетни*) и смену направлений, и смену

³⁴ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 4. Ч. 2. Стб. 1609.

³⁵ Там же. Сессия 5. Ч. 1. СПб., 1912. Стб. 32–33, 53–55, 2064–2068.

³⁶ Там же. Ч. 2. Стб. 1015–1016.

лиц... церковь в опасности и в опасности государство». По мнению Гучкова, «православная церковь дошла до неслыханного унижения»³⁷.

9 апреля 1912 г. лидер октябристов как первый подписавший поддержал спешность запроса о Ленском расстреле, признал действия рабочих мирными и заявил: «Это была картина не сильной и твердой власти, мудро, тактично применявшей те громадные полномочия, которыми она обладала, это была картина растерянности и паники власти, обезумевшей от чувства личного страха»³⁸.

В мае 1912 г. Гучков одобрил реформу местного суда в урезанном Государственным советом варианте, заявив: «...Мы спокойно говорим стране: то, что мы даем вам, это не лучшее из того, что мы хотим, но это лучшее из того, что при современных реальных условиях достижимо». В частности, он заявлял о вынужденном согласии на назначение председателей вновь создаваемых мировых съездов³⁹.

Венцом думской деятельности Гучкова стало обсуждение 6 мая 1912 г. программы военного кораблестроения. Для ее осуществления согласие Государственной думы было обязательно. Председатель фракции октябристов требовал отклонения кредитов. Он указывал, что программа в будущем повлечет огромные расходы, в несколько раз превышающие таковые других великих держав (кроме Соединенного Королевства), в том числе стран Тройственного союза, вместе взятых. Гучков доказывал также необходимость увеличения расходов на сухопутную армию⁴⁰. Финансовые подсчеты лидера октябристов опровергали даже его ближайшие сотрудники. Кредиты были одобрены значительным большинством: 197 голосов против 89⁴¹.

На следующий день, выступая в качестве докладчика по смете Главного артиллерийского управления, Гучков ограничился указанием на отдельные недостатки в снабжении армии вооружением и в целом одобрил деятельность военного министерства. Он рассуждал об исчезновении «интеллигентского антимилитаризма» и об успешном взаимодействии Думы с военным ведомством⁴². 10 мая Гучков говорил об улучшениях в интендантской части, ограничиваясь деловой критикой.

В конце работы III Думы был одобрен составленный в думской комиссии по государственной обороне под руководством Гучкова законопроект о введении для нижних чинов, ставших на службе инвалидами, и для их семей государственных пенсий, которые должны были заменить существующие символические пособия, получаемые из различных источников. В последний день работы III Думы, 9 июня 1912 г., Гучков от имени думской части согласительной комиссии поддерживал этот проект. Государственный совет предложил

³⁷ Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 5. Ч. 3. Стб. 582–584.

³⁸ Там же. Стб. 1674–1675.

³⁹ Там же. Ч. 4. Стб. 1514–1518, 2034–2036.

⁴⁰ Там же. Ч. 4. Стб. 3902–3912.

⁴¹ Там же. Стб. 3945.

⁴² Там же. Ч. 5. Стб. 722–736, 759–762.

ограничить действие закона лишь будущим временем, без обратной силы, однако Дума по докладу Гучкова добилась распространения его на ветеранов Русско-японской войны и Персидской экспедиции⁴³.

Таким образом, в III Думе Гучков показал себя как яркий политик, способный иметь свою точку зрения и решительно ее отстаивать. В то же время он явно не понимал, что политический лидер должен отстаивать интересы и чаяния своих сторонников. Вместо этого Александр Иванович руководствовался исключительно собственными взглядами, игнорируя интересы не только своих избирателей, но и своего окружения. В частности, Гучков занялся интересовавшими его лично военными делами, которые не могли объединить фракцию октябристов. При этом проблемы земского и городского самоуправления, бывшие намного ближе основной части октябристов и их избирателей, Гучков проигнорировал. Кроме этого, военные дела подлежали рассмотрению в Думе лишь в небольшой степени, поэтому активное вмешательство в них лидера октябристов не могло не привести к ухудшению его отношений с правительством и императором.

Заключение. В результате председатель ЦК «Союза 17 октября» со временем потерял контроль над фракцией, стал личным врагом императора и утратил все связи с правительством.

На выборах в IV Думу Гучков, очевидно, понимая невозможность занять в ней соответствующее его амбициям положение, отказался баллотироваться от Московской губернии, в которой его избрание было обеспечено. Лидер октябристов вновь выставил свою кандидатуру от первой курии г. Москвы и был забаллотирован. Такой результат был вполне предсказуем: октябристы с 1909 г. проигрывали кадетам и прогрессистам дополнительные выборы в первых куриях столичных городов.

Оставшаяся без харизматичного лидера фракция «Союза 17 октября» не смогла найти ему замену и осенью 1913 г. развалилась. Важной и непосредственной причиной раскола стали действия самого Гучкова, попытавшегося воздействовать на фракцию через существующие, скорее, на бумаге местные отделения «Союза». Созванная им осенью 1913 г. партийная конференция по докладу председателя ЦК приняла резолюцию о переходе фракции к активным оппозиционным выступлениям. Большинство октябристских депутатов было настроено не столь решительно. Разногласия по поводу резолюции и стали причиной раскола фракции. После этого оказавшаяся в центре палаты фракция земцев-октябристов из-за малочисленности и небольшого числа ярких лидеров не могла удерживать контроль над Думой. В 1913–1914 гг. целый ряд решений был принят вопреки ее голосованию случайным большинством заседания, а с 1915 г. политическое руководство Думой постепенно переходит в руки кадетов.

⁴³ Там же. Ч. 2. Стб. 290, 1505–1567, 1573–1656, 2080–2081; Ч. 3. Стб. 1905–1919; Ч. 4. Стб. 1249–1250, 4126–4127, 4214, 4217–4225, 4270–4271, 4319; Там же. Сессия 7. СПб., 1912. Стб. 4810–4857, 5344–5346.

Сам Гучков летом 1915 г. был вновь избран в Государственный совет от торгово-промышленной курии и оставался его членом до 1917 г. В нем лидер октябристов не смог занять видного положения и за полтора года ни разу не выступил в его общем собрании. Попытка прогрессивного блока провести Гучкова в председатели созданной в 1915 г. комиссии по военным делам не удалась, лидер октябристов стал лишь заместителем председателя.

Литература

1. Архипов В. Л. Созвездие обреченных. Двенадцать в революции. СПб.: Амфора, 2016. 508 с.
2. Боханов А. М. А. И. Гучков // Политическая история России в партиях и лицах. М.: Терра, 1993. С. 281–303.
3. Вишневски Э. Либеральная оппозиция в России накануне первой мировой войны. М.: Россия молодая, 1994. 189 с.
4. Дёмин В. А. Группа центра Государственного совета (1906–1911): состав и деятельность // Таврические чтения – 2020. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. научных статей XIV Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2020 г.): в 2 ч. СПб.: Астерион, 2021. Ч. 1. С. 119–126.
5. Дёмин В. А. Государственная дума Российской империи и налоговое законодательство // История парламентаризма в России: к 110-летию начала деятельности Государственной думы: сб. научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Л. Г. Орчаковой, О. Г. Малышевой. М.: МГПУ, 2018. С. 17–28.
6. Дёмин В. А. Фракция Союза 17 октября III Государственной думы: успехи и провалы // Таврические чтения – 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. научных статей международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–11 декабря 2015 г.): в 2 ч. Ч. 1. СПб.: ЭлекСис, 2016. С. 137–146.
7. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 244 с.
8. Козодой В. И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск: Сибирская академия управления и массовых коммуникаций, 2015. 255 с.
9. Сенин А. С. Александр Иванович Гучков. М.: Скрипторий, 1996. 263 с.
10. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России. М.: Институт общественной мысли, 2011. 510 с.
11. Соловьев К. А., Шелохаев В. В. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций законоотворчества. М.: Государственная дума, 2013. 239 с.
12. Шелохаев В. В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914 гг. М.: Наука, 1991. 231 с.
13. Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.
14. Gleason W. Alexander Guchkov and the end of the Russian Empire. Philadelphia: American Philosophical Society, 1983. 90 p.

15. Pinchuk B.-C. The Octobrists in the Third Duma. Seattle; London: Washington University Press, 1974. 232 p.

References

1. Arkhipov V. L. Sozvezdie obrechennykh. Dvenadtsat' v revoliutsii [Constellation of the doomed. Twelve in the revolution]. St. Petersburg: Amfora, 2016. 508 p. (In Russ.).

2. Bokhanov A. M. A.I. Guchkov // Politicheskaja istorija Rossii v partiiakh i litsakh. Moscow: Terra, 1993. P. 281–303. (In Russ.).

3. Vishnevski E. Liberal'naja oppozitsija v Rossii nakanune pervoi mirovoi vojny [Liberal opposition in Russia on the eve of the First World War]. Moscow: Rossiya molodaja, 1994. 189 p. (In Russ.).

4. Demin V. A. Gruppy tsentra Gosudarstvennogo soveta (1906–1911): sostav i deiatel'nost' [Group of the center of the State Council (1906–1911): composition and activities] // Tavrisheskie chteniia – 2020. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istorija i sovremennost': sb. nauchnykh statei XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 11–12 dekabria 2020 g.): v 2 ch. St. Petersburg: Asterion, 2021. Ch. 1. P. 119–126. (In Russ.).

5. Demin V. A. Gosudarstvennaja duma Rossijskoj imperii i nalogovoe zakonodatel'stvo [State Duma of the Russian Empire and tax legislation] // Istoriia parlamentarizma v Rossii: k 110-letiiu nachala deiatel'nosti Gosudarstvennoj dumy: sb. nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 26–27 aprelija 2016 g.) / pod obshch. red. L. G. Orchakovoi, O. G. Malyshevoi. Moscow: MGPU, 2018. P. 17–28. (In Russ.).

6. Demin V. A. Fraktsija Soiuza 17 oktiabria III Gosudarstvennoj dumy: uspekhi i provaly [Faction of the Union on October 17 of the III State Duma: successes and failures] // Tavrisheskie chteniia – 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istorija i sovremennost': sb. nauchnykh statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 10–11 dekabria 2015 g.): v 2 ch. St. Petersburg: ElekSis, 2016. Ch. 1. P. 137–146. (In Russ.).

7. Diakin V. S. Samoderzhavie, burzhuziia i dvorianstvo v 1907–1911 gg. [Autocracy, the bourgeoisie and the nobility in 1907–1911]. Leningrad: Nauka, 1978. 244 p. (In Russ.).

8. Kozodoi V. I. Aleksandr Ivanovich Guchkov i Velikaia russkaia revoliutsija [Alexander Ivanovich Guchkov and the Great Russian Revolution]. Novosibirsk: Sibirskaja akademija upravlenija i massovykh kommunikacij, 2015. 255 p. (In Russ.).

9. Senin A. S. Aleksandr Ivanovich Guchkov. Moscow: Skriptorij, 1996. 263 p. (In Russ.).

10. Solov'ev K. A. Zakonodatel'naja i ispolnitel'naja vlast' v Rossii [Legislative and executive power in Russia]. Moscow: Institut obshchestvennoi mysli, 2011. 510 p. (In Russ.).

11. Solov'ev K. A., Shelokhaev V. V. Istoriia deiatel'nosti pervykh Gosudarstvennykh dum dorevoliutsionnoj Rossii: sravnitel'nyi analiz traditsii zakonotvorchestva [The history of the activities of the first State Dumas of pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of the traditions of lawmaking]. Moscow: Gosudarstvennaja duma, 2013. 239 p. (In Russ.).

12. Shelokhaev V. V. Ideologiya i politicheskaya organizatsiya rossiiskoi liberal'noi burzhuazii. 1907–1914 gg. [Ideology and political organization of the Russian liberal bourgeoisie. 1907–1914]. Moscow: Nauka, 1991. 231 p. (In Russ.).
13. Shelokhaev V. V. Partiya oktiabristov v period pervoi rossiiskoi revoliutsii [The Octobrist Party during the First Russian Revolution]. Moscow: Nauka, 1987. 157 p. (In Russ.).
14. Gleason W. Alexander Guchkov and the end of the Russian Empire. Philadelphia: American Philosophical Society, 1983. 90 p.
15. Pinchuk B.-C. The Octobrists in the Third Duma. Seattle; London: Washington University Press, 1974. 232 p.